

© 2024 г.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЖУРНАЛА

В истории СоцИса было несколько дат, которые мы особо отмечали: в 1994 – 20-летие, в 1999 г. – 25-летие, в 2004 г. – 30-летие журнала, в 2014 г. – 40 лет и 45 лет в 2019 г. Каждый раз мы подводили итоги прошедшего пути и определяли ориентиры на будущее. Эти итоги были в чем-то общими, в чем-то разными, но отражали особенности каждого этапа развития журнала, редакция которого искренне и добросовестно стремилась показать в публикациях потребности, преобладающие в обществе и волнующие людей. В этом году журнал отмечает полувековой юбилей, к которому он подошел в непростых условиях в связи с преобразованиями издательского дела в Российской академии наук. Но несмотря на внешние осложнения (организационные, финансовые, кадровые), журнал отмечает этот этап своей истории как последовательное продолжение того пути, который был намечен 50 лет тому назад. Поэтому, если подводить итоги работы, можно выделить основные направления, на которых было сосредоточено внимание журнала, несмотря на изменения в обществе.

Первая страница – *появление социологических статей в академических журналах*. Здесь заслуга принадлежит нашим коллегам философам, которые «приютили» ростки второго рождения социологии и стали публиковать статьи по социологии в журнале «Вопросы философии». В №6, 1955 г. вышла статья академика В.С. Немчинова (в то время он был академиком-секретарем отделения философии и права АН СССР) «Социология и статистика», в которой он доказывал, что «исторический материализм и есть марксистская социология» (как определенный компромисс с официальной точкой зрения. – Прим. Ж.Т.). Одновременно в статье он ратовал за то, чтобы экономисты и социологи превратились в «социальных инженеров» строительства социализма в СССР.

Первой публикацией, содержащей *эмпирические данные*, стала статья в «Вопросах философии» (№ 8, 1959 г.), подготовленная молодым доцентом Уральского университета Л.Н. Коганом, в которой был обобщен опыт проведения совместно с М.Н. Руткевичем исследования на пяти уральских заводах, посвященных культурно-техническому уровню рабочих этих предприятий. Одновременно в эти же годы (в конце 1950-х – начале 1960-х гг.) на страницах этого журнала стали появляться статьи других ученых – акад. Ю.П. Францева, акад. А.М. Румянцева, Г.М. Андреевой, И.С. Кона, В.В. Колбановского и др.

В 1960-е гг. социологи, проводившие эмпирические исследования, получили возможность довести до сведения научной общественности свои результаты в периодически издаваемых сборниках «Социальные исследования», в «Информационных бюллетенях» Советской социологической ассоциации, которые стали выходить во многом благодаря организаторским усилиям Г.В. Осипова. К этому стоит добавить, что в 1960-е гг. появились и первые монографии, обобщающие усилия ряда коллективов по проведению социологических исследований, что отражено в книге «Вехи российской социологии: 1950–2000-е годы» (М.: Алетейя, 2010)

Таким образом, опыт публикаций первых социологических статей в периодической печати и в ряде изданий привел к необходимости иметь самостоятельный журнал по социологии. Тем более что с 1968 г. существовал Институт конкретных социальных исследований АН СССР, сразу же заявивший о вызревших и апробированных научных результатах. После долгих дискуссий было принято решение о создании самостоятельного журнала.

К огорчению его первого редактора А.Г. Харчева журнал не называли по образцу других обществоведческих журналов «Вопросы социологии», а согласились на некое нейтральное название «Социологические исследования», так как в то время господствовала официальная точка зрения, что социология – это исторический материализм и не надо ее отделять от устоявшегося порядка. Такое название прижилось. Более того, трудно представить жизнь нашего социологического сообщества без СоцИса.

Вторая страница в жизни журнала – *начало самостоятельной академической социологической печати*, которая ведет свою историю с выхода первого номера журнала в июле 1974 г. Эта страница, которую, на наш взгляд, можно исчислять до конца существования Советского Союза, была заполнена анализом волновавших общество социальных проблем на макроуровне, в рамках страны, и на мезо- и микроуровнях, особенно, что и как происходило в производственных организациях, по месту жительства. Эта информация обладала непривычной для того времени новизной, привлекала не только коллег из смежных наук, но и широкой аудитории. К социологам тогда относились сверхдоброжелательно, как к представителям той науки, которая доведет до сведения руководителей страны их желания, стремления, а участие в опросах поможет совершенствовать происходящие в стране процессы.

В этот период, 1970–1980-е гг., стремительно росло число желающих приобщиться к социологии, что выразилось и в потреблении информации, и в создании лабораторий, отделов, секторов и просто групп на предприятиях, в органах власти всех уровней. А так как социологи были самоучками, было развернуто их обучение, к которому подключился и журнал, публикуя статьи по методике и технике социологических исследований.

Особо надо отметить, что в это время на страницах журнала была проведена дискуссия об объекте и предмете социологии, что постепенно привело к признанию права социологии на самостоятельное существование. Это признание было закреплено в официальном документе, в постановлении секретариата ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества» (июнь 1988 г.). Именно с этого времени социология окончательно приобрела официальное положение, что выразилось в утверждении нового названия академического института – Институт социологии АН СССР, в образовании социологических факультетов в Москве, Ленинграде и Киеве, создании ВЦИОМ и разрешении формирования социологических служб во многих органах власти, в министерствах и ведомствах. СоцИс перешел на ежемесячный выпуск. А так как в стране происходила перестройка и снятие прежних ограничений, в журнале появились статьи, в которых анализировались проблемы политической и экономической социологии, общественного мнения. Осмысливались процессы деятельности неформальных организаций, состояние общественного сознания, первые попытки перехода к рыночным отношениям, обострившиеся этнонациональные отношения и др. Журнал оперативно реагировал на происходящие изменения. Хотя публикуемые материалы не всегда отличались высоким качеством, но обладали острой полемичностью и дискуссионностью.

Следующая страница – *поиск и уточнение смысла социологического знания в новых изменившихся условиях* – это 90-е годы. В начале 1990-х на долю тогдашнего главного редактора А.В. Дмитриева выпала тяжелая доля определиться с местом и ролью журнала, который – как вся наука и ее журналы – переживали тяжелые времена, в том числе в финансовом отношении. Так как журнал – это определенная концентрация достигнутого в соответствующем сообществе, то требовалось время, чтоб осмыслить происходящее, оценить его, убедиться в достоверности полученных данных и учесть множество противоречивых действий, осуществлявшихся в новом российском обществе. Естественно, что появились новые темы – социальная адаптация, описание и анализ новых явлений в социально-экономической сфере: предпринимательство, бизнес-структуры, реакция людей на возникшую безработицу и жилищный передел; в социально-политической сфере – бюрократия, предвыборные опросы, митинги, забастовки; в сфере культуры – предложения и размышления о перестройке образования, культуры, науки. Журнал печатал

статьи, фиксирующие и анализирующие такие специфические явления, как челноки, которые компенсировали разрушенное централизованное снабжение населения товарами и продуктами. Не обошлось без анализа таких острых проблем, как рэкет, конфликты на межэтнической почве. Это было пестрое полотно тем, которые отражали текущие проблемы страны.

Журнал должен выполнять не только регистрирующую, но и организующую роль, в конце 1990-х гг. открылась следующая страница в жизни журнала – *поиск новых идей, отражающих состояние и тенденции развития общества в новых социально-экономических условиях*. На мою долю как главного редактора (с 1995 г.) выпала обязанность определиться не только в отношении текущих проблем, но и с будущим участием в развитии социологической науки. На этом этапе, в конце 1990 – начале 2000-х гг., координирующая и рекомендательная роль руководства журнала выразилась в том, что, во-первых, была перестроена схема рубрик, в которой четко отражалась структура самой социологии как совокупности проблем в экономике, политике, социальной и культурной сферах с разделением их на основные и специальные концепции. Это осуществлялось для того, чтобы социологическое знание выглядело как упорядоченная структура направлений исследований.

Во-вторых, журнал взял курс на постоянную заботу о теории, методологии и методике исследований, специально учредив соответствующие рубрики. Более того, с 1999 г. журнал стал проводить ежегодные Харчевские чтения (в память о первом редакторе), которые обсуждали только теоретические и методологические проблемы, начиная с таких исходных тем, как объект и предмет социологии, структура и уровни социологического знания, понятийный аппарат социологии и др., что нашло отражение в публикациях А.Г. Здравомыслова, А.И. Кравченко, М.Н. Руткевича, Н.Е. Покровского, В.А. Ядова и др.

С 2010 г. к этой проблематике подключились и усилия Научного совета ООН РАН «Новые идеи в социологической теории и социальной практике», основные доклады которого публиковались в журнале. Принципиальным условием тематики этих заседаний стало обсуждение новаторских и пионерных теоретических и методологических проблем, что во многом способствовало появлению отечественных теорий и концепций, свидетельствуя, по меткому замечанию Р.В. Рывкиной, преодолению в работах российских социологов «примыкательства к западным теориям». Эти поиски в дальнейшем воплотились в издании коллективной монографии «Новые идеи в социологии» (М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013).

В-третьих, журнал осуществлял поиск и способствовал институализации новых направлений, таких как историческая социология (Н.В. Романовский), социология международных отношений, превращению рубрики «социология медицины» в социологию здоровья. В процессе публикаций по социальной структуре общества родились две новые рубрики – социология профессий (при усилиях научного редактора И.П. Поповой) и социология детства (С.Н. Майорова-Щеглова). Приобрела вполне определенное и самостоятельное значение гендерная социология (Г.Г. Силласте).

В-четвертых, особое внимание уделялось работе с молодежью. В рубрике «Первые шаги» (и в других), помещались материалы молодых авторов, которые избрали социологию своей профессией и хотели поделиться результатами своих исследований. Можно с уверенностью сказать, что практически все известные в настоящее время социологи осуществили апробацию своих идей на страницах СоцИса (Ю.А. Зубок, Г.Е. Зборовский, Н.Е. Тихонова, М.Ф. Черныш и др.).

В-пятых, журнал стремился обратить внимание на опыт не только зарубежных коллег, но и на наследие русских социологов XIX – начала XX вв., а также на еще далеко не осмысленное творчество социологов советской России 1920-е гг. Хотя для этого многое сделали А.О. Бороноев, И.А. Голосенко, Е.И. Кукушкина и В.В. Сапов и др., но социология этих лет остается еще малоизученным полем, которое ждет своих исследователей.

В-шестых, журнал не забывал об учебных делах и преподавании социологии. Регулярно предоставлялись (и предоставляются) страницы тем, кто делится своими наблюдениями, размышлениями и находками в работе со студентами. Журнал активно участвовал

в обсуждении проблем преподавания социологии, для чего была учреждена рубрика «Кафедра. Консультации», в которой освещался опыт как социологических факультетов, так и вузов, где социология была включена в перечень обязательных социальных дисциплин. Публиковались статьи, помогающие преподавателям в подготовке лекций.

В-седьмых, в 2000-е гг. были осуществлены попытки анализа и объяснения зарождающихся процессов и явлений, связанных с изменением экономических, социальных и политических отношений (Н.И. Лапин, А.Г. Здравомыслов, В.К. Левашов, В.В. Радаев и др.). Нормой стало обсуждение актуальных животрепещущих проблем. В этом подходе отразилась такая черта социологической науки, как ее постоянный отклик на проблемы общества.

В-восьмых, журнал заботился о связях с мировой социологической мыслью, регулярно публикуя статьи коллег, которые были предметом обсуждения в мировом сообществе. Так появились публикации П. Штомпки, М. Виверки, А. Турена, З. Баумана и др. социологов из многих стран мира, в том числе Азии и Африки. К этому примыкают статьи коллег из бывших союзных республик, которые знакомили с тематикой и достижениями социологов своих стран.

Наконец, принципиальной установкой журнала была и есть ориентация на дискуссионный характер публикаций, представление страниц различным точкам зрения, – журнал отказался быть «знатоком истины в последней инстанции». Мы представляли слово взаимоисключающим точкам зрения, считая, что читатели и время расставят все точки над и. Для этого служили не только традиционные рубрики, но и «Дискуссия. Полемика», «Особое мнение», «Социологическая публицистика».

В журнале во все периоды были и есть свои трудности. Ведь публикации делают не сотрудники журнала, но они старались и стараются отражать все многообразие позиций, точек зрения, которые есть в нашей науке. Поэтому журнал стремился если не изжить, то ослабить влияние таких издержек и пороков, как описательность (подобие моментальных фото), забвение отечественного опыта, слепое заимствование, лжепроблемы.

Сейчас происходят принципиально качественные изменения в мире. Мир будет иным. Предстоит критически оценить пройденные пути, наметить и сосредоточить усилия на осмыслении этого нового становящегося мироустройства. Реальный опыт показал, что идеология и практика либерализма не состоялись. Более того, ими нанесен значительный ущерб стране. Не было не только расцвета, даже удовлетворительного развития не получилось. В жертву принесены интересы россиян, в результате чего страна была в режиме стагнации и даже рецессии. Все это имело серьезные социальные последствия. В результате мы получили общество травмы. Отметим, что после многих лет отвержения опыта Советского Союза сама жизнь потребовала возвращения к некоторым идеям и практике решения неотложных проблем на предшествующем пути развития. В этой ситуации неотложной потребностью становится поиск новых идей. Для социологии, на мой взгляд, это означает осмыслить происходящие и грядущие изменения в социальном положении людей под влиянием четвертой промышленной революции, шестого технологического уклада, коренных сдвигов в социальной структуре, потрясений («оптимизация») в образовании, здравоохранении, культуре. Несомненно, происходят неоднозначные процессы в общественном сознании, духовном мире. Остаются открытыми, но еще неосмысленными ниши в отечественной жизни – прокси-войны, постправда, такие явления, как пароксизм и кентаризм, искусственный интеллект, шеринг-экономика и гиг-экономика. Иначе говоря, требуется поиск ответа на многие животрепещущие вопросы о том, как строить взаимоотношения человека и общества.

В настоящее время, на наш взгляд, открылась новая страница в жизни журнала, как и в жизни всего российского общества. Происходят глубинные изменения в современном мироустройстве, вызванные беспрецедентным вмешательством США и ее спутников в жизнь России, что требует более глубокого осмысления сдвигов в становящемся многополярном мире, и грядущей коренной трансформации экономической, политической, социальной и культурной жизни страны. Естественно, будут происходить неоднозначные

изменения в общественном сознании и поведении людей, в их реакции на осуществление технологической, информационной и коммуникационной революции.

Так что впереди много работы. Думайте, держайте, осмысляйте новую реальность, предлагайте свой анализ, свои объяснения и свои рекомендации для решения избранных вами проблем и ищите истину на трудном научном поле.

Ж.Т. ТОЩЕНКО,

председатель Международного редакционного совета

DOI: 10.31857/S0132162524070016

© 2024 г.

СОЦИСУ – 50 ЛЕТ: СОЦИОЛОГИЯ В ПОИСКЕ НОВЫХ ИДЕЙ

В приветственном слове Ж.Т. Тощенко справедливо отмечает, что мир стремительно меняется. Изучение этих процессов дает богатейший материал для социолога. Ученый не может ограничиться для объяснения происходящего конфуцианским афоризмом, что «конец света» для бабочки становится для гусеницы началом следующей жизни. Его интересуют динамика и стадийность процесса, закономерности и предсказания сценариев развития. К примеру, в 1994 г. в номере СоцИса к его 20-летию в приветствии тогдашнего главного редактора А.В. Дмитриева звучала настороженность в отношении новых для того времени товарно-денежных отношений, поощрения духа предпринимательства во всех сферах деятельности. Сегодня эти элементы социально-экономической жизни вошли в повседневность и составляют предмет изучения экономических социологов. Примерно такая же ситуация складывается и сейчас. Мировой порядок стремительно трансформируется под воздействием самых разных факторов – геополитических, идеологических, социально-экономических. Приходится учитывать влияние на повседневность искусственной социальности, не говоря уже о природных естественно-эволюционных факторах.

Для более глубокого понимания особенностей того, как социология трансформируется одновременно с предметом изучения, стоит обратить внимание на ее инструментализацию как науки, испытывающей эпистемологическое влияние определенных общественных и политических групп. И здесь стоит отметить естественное стремление и задачу на предстоящее время – развивать теоретическую социологию, которая обеспечивает именно научный, а не прикладной, ситуативный статус.

Если говорить о деятельности журнала в первые десятилетия его существования, то по воспоминаниям современников, первому главному редактору А.Г. Харчеву приходилось нелегко. Значительная часть статей, особенно по дискуссионным и теоретическим вопросам, согласовывалась «наверху». Ежемесячно ему приходилось отстаивать право на публикацию рукописей в высоких кабинетах, доказывая актуальность и ценность того или иного материала. В таких случаях Харчев использовал редакторский прием: вместе с «проблемным» материалом в рубрике размещалась статья с противоположной точкой зрения. В результате читатели знакомились с текстами, начиналась дискуссия. Следуя этой традиции, мы стараемся подавать «дискуссионные» материалы в соответствующих рубриках, которые могут отражать различные точки зрения.

За полвека СоцИс оказал большое влияние на подготовку преподавательских и научных кадров. В вузах и университетах возникли более сотни, если учитывать ведомственные учебные заведения, кафедр социологии; число выпускников ежегодно составило несколько тысяч специалистов, которые овладели навыками проведения полевых исследований. Они уверенно чувствуют себя в таких сферах деятельности, как маркетинг, политехнологии, проведение